

А.С. Медяков*

**«ОТКРЫТКИ ДОСТАТОЧНО». МЕСТО И ФУНКЦИИ
ОТКРЫТКИ В ГЕРМАНСКОЙ ПОЛЕВОЙ ПОЧТЕ
ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

A.S. Medyakov

**“A POSTCARD IS ENOUGH”. THE PLACE AND FUNCTION
OF POSTCARDS IN THE GERMAN MILITARY FIELD
MAIL DURING THE WORLD WAR I**

Аннотация. В статье анализируются открытки немецких солдат времен Первой мировой войны 1914–1918 гг., эпистолярные практики фронтовиков, а также место и функции открыток в полевой почте Германской империи. Война создала новую коммуникационную ситуацию, переведя повседневное общение из устной формы в письменную. Полевая почта являлась для солдата важнейшим психологическим ресурсом, подтверждавшим его идентичность и позволявшим выдерживать военные испытания. Германская полевая почта имела эффективную и разветвленную структуру, письма и открытки доставлялись бесплатно и быстро. Контроль за полевой почтой осуществляли два вида цензуры — армейская и почтовая. Применение количественных методов позволило выявить такую особенность корреспонденции полевой почты, как явное преобладание открыток над письмами — и в направлении с фронта в тыл, и непосредственно в тылу. Большое количество писем из тыла на фронт объяснялось в том числе общественными установками, требовавшими активной моральной поддержки солдат. Частое использование самими солдатами открыток было связано с тем, что последние лучше, чем письма, обеспечивали скорость и частоту коммуникации, позволяли поддерживать определенный ее ритм. Кроме того, открытки были практичнее во фронтовом быту и требовали меньше моральных, материальных и временных затрат для их написания, чем письма. Вместе с тем, иногда предпочтение открытки письму со стороны солдат носило вынужденный характер и было вызвано цензурными требованиями или необходимостью снизить нагрузку на почтовые структуры.

* *Медяков Александр Сергеевич*, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Medyakov Alexandr Sergeevich, PhD Candidate in History, Associate Professor, the Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7-925-231-02-97; alexander.medyakov@yandex.ru

Несмотря на широкое использование, открытки имели в глазах солдат менее высокий статус, чем письма, поскольку последние оценивались как более содержательные. Тем не менее, в годы Первой мировой войны именно открытки составляли в Германии основу полевой почты. В первую очередь на них ложилась главная ее функция, а именно обеспечение непрерывной и интенсивной связи между фронтом и тылом.

Ключевые слова. Первая мировая война, открытки, полевая почта, цензура, фронтовой опыт, Германская империя.

Abstract. The article analyzes the German soldiers' postcards of the 1914–1918 World War I, epistolary practices of front-line soldiers, as well as the place and functions of postcards in the field mail of the German Empire. The war created a new situation in communication, transforming everyday verbal communication into written one. The field mail was the most important psychological resource for the soldier, asserting his identity and allowing him to withstand military trials. The German field mail service had an efficient branched structure, letters and postcards were quickly delivered free of charge. Control over the field mail was performed through two types of censorship — army and post office censorships. The use of quantitative methods has made it possible to determine such a feature of field mail correspondence as obvious predominance of postcards over letters sent from the front to the rear and circulated in the rear. A larger number of letters from the rear to the front was interpreted, *inter alia*, by the public requirement of giving active moral support to the soldiers. A frequent use of postcards by the soldiers themselves was due to the fact that the latter provided faster and more frequent communication than the letters, and made possible to maintain its rhythm. In addition, postcards were more practical in front-line life and required less moral, material and time costs for writing. At the same time, a soldier sometimes preferred a postcard to a letter due to the censorship requirements or the necessity to decrease pressure on postal services. Despite their widespread employment, postcards were regarded lower by the soldiers than letters that were considered more meaningful. Nevertheless, during the World War I, postcards in Germany formed the basis of the field mail. Primarily, they served as providers of the postal main function, namely, maintaining a continuous and intensive connection between the front and rear.

Keywords: World War I, postcards, field mail, military censorship, front-line experience, German Empire.

* * *

Знаменитому фельдмаршалу Г. Мольтке приписывается афоризм: «Войну без полевой почты вести невозможно»¹. Первая мировая война поставила людей перед лицом совершенно новой коммуникационной

¹ Цит. по: *Hämmerle Ch.* "... wirf ihnen alles hin und schau, daß du fort kommst". Die Feldpost eines Paares in der Geschlechter(un)ordnung des Ersten Weltkrieges // *Historische Anthropologie*. 1998. 6/3. S. 433.

ситуации, когда значительная часть повседневного общения, прежде исключительно устного, должна была совершаться в письменной форме — ведь обычно крестьяне, служащие, женщины, дети и т.д. не прибегали к письменному описанию своих чувств и жизненных обстоятельств². Но почта превратилась и в нечто гораздо большее, чем акт коммуникации — в важнейшую моральную и психологическую опору, средство укрепления собственной идентичности, необходимые особенно солдату перед лицом часто нечеловеческих условий и постоянного риска для существования. Для солдата почта значила очень много и в материальном смысле, учитывая потоки устремившихся на фронт посылок, однако именно ее моральный смысл имел для фронтовиков первостепенное значение. Так, благодаря за присланный табак, один из немецких солдат писал: «Мне не очень здорово, да и вам навряд ли, и не хватит никакого нюхательного табака, если война протянется еще, и для нас единственная радость, что наши любимые на родине не забывают нас»³. Для успешного выполнения всех этих задач принципиально важным фактором являлась эффективная работа почты. Изучению полевой почты Германии в годы Первой мировой войны, ее организации, особенностей функционирования, структуры почтовых отправок и места среди них открытки посвящена эта статья⁴.

В собственно почтовых делах армейские почтовые службы подчинялись руководству Имперского почтамта, во всех же других отношениях они являлись военнотружущими и входили в иерархию, во главе которой стоял обер-почтмейстер полевой почты, подчиненный генерал-квартирмейстеру и, в свою очередь, руководивший почтовыми директорами каждой из армий; последние распорядились почтовыми учреждениями входивших в армию частей и подразделений⁵. В начале 1916 г. штат полевой почты насчитывал 5500 сотрудников⁶, впоследствии — 8000. Ключевую роль играли 23

² Knoch P. Erleben und Nacherleben: Das Kriegserlebnis im Augenzeugenbericht und im Geschichtsunterricht // "Keiner fühlt sich hier mehr als Mensch..." Erlebnis und Wirkung des Ersten Weltkriegs. Frankfurt am Main, 1996. S. 200.

³ «42-см бруммер». 10.2.1916. Коллекция В.В. Крепостнова (далее — КВК).

⁴ Значительная доля источниковой базы предлагаемой работы приходится на открытки из коллекции В.В. Крепостнова, часть которой была опубликована в 4-томном издании, составителем и автором текстов которого является пишущий эти строки: Медяков А.С. Первая мировая война на почтовых открытках. Т. I–IV. Киров, 2014.

⁵ Lanzel K. Feldpost // Enzyklopedie Erster Weltkrieg. Paderborn; München; Wien; Zürich; 2004. S. 473–474.

⁶ Die Leistungen der deutschen Feldpost // Neue Hamburger Zeitung. 7.2.1916.

так называемых пункта сбора полевой почты (Feldpostsammelstelle), куда попадали и распределялись по фронтам и армиям все почтовые отправления из тыла. Через центральные почтовые структуры армий они достигали низовых отделений полевой почты, носивших разные названия (экспедиция, станция). Наконец, непосредственно к солдатам почта попадала через ординарцев или обычных солдат, отправлявшихся командиром забрать почту⁷. Как с гордостью сообщал один из почтовых чиновников, почта таким образом доставлялась даже непосредственно на передовую, вплоть до нескольких сотен метров до линии огня⁸. Доставка почты осуществлялась оперативно в том числе за счет использования около 1000 автомобилей, но на Западном фронте была быстрее, чем на Восточном из-за разницы дорожных условий.

Большая часть полевой почты доставлялась бесплатно. Это касалось основной массы корреспонденции — открыток и писем весом до 50 граммов⁹. Основанием для получения этой льготы для гражданских лиц являлся сам факт указания полевой почты и имени солдата, а также соответствующая рукописная пометка — «полевая почта». Основанием же для бесплатной пересылки почты солдата выступал штамп его части либо военного госпиталя.

В начале войны по газетам прокатилась волна писем читателей, предъявлявших претензии почте по поводу недоставки их писем и открыток, а также взимания штрафного тарифа за попытку будто бы неправомерным образом воспользоваться льготой бесплатной переписки (штраф составлял 10 пфеннигов и складывался со стоимостью стандартного почтового тарифа в 5 пфеннигов)¹⁰. Проблемы с доставкой были связаны с тем, что система полевой почты только разворачивалась, войска в этот мобильный период войны активно перемещались, но главное — с неверным оформлением¹¹. Касательно же штрафного тарифа Имперский почтамт 13 октября дал указание почтовым отделениям действовать более мягко и применять его только в случаях явного злоупотребления¹². К концу войны в связи

⁷ Этот процесс в деталях показан в одной из заметок с фронта: Der Postabholer // Berliner Tageblatt. 3.5.1915.

⁸ Die Leistungen der deutschen Feldpost // Neue Hamburger Zeitung. 7.2.1916. Солдаты также отмечали, что получают почту «прямо на позиции». 29.1.1918. КВК.

⁹ Schracke K. Geschichte der deutschen Feldpost im Kriege 1914–1918. Berlin, 1921. S. 14.

¹⁰ См., напр.: Berliner Volkszeitung. 26.9.1914, 15.10.1914, 17.10.1914.

¹¹ Eine Bitte der Feldpost // Berliner Volkszeitung. 4.9.1914.

¹² Berliner Volkszeitung. 23.10.1914.

со все возрастающими экономическими трудностями контроль за ненадлежащим использованием бесплатной полевой почты вновь усилился, вплоть до того, что простая дописка «привет» от гражданского лица на солдатском послании являлась основанием для требования уплатить почтовый тариф¹³.

Важной стороной полевой почты была цензура. Тайна переписки не входила в число восьми приостановленных с началом войны гражданских прав, и таким образом достаточных юридических оснований для проведения цензуры не было, лишь ссылка на статью прусского закона об осадном положении, согласно которой чиновники (в том числе почтовые) обязывались выполнять требования военных властей¹⁴.

Цензура осуществлялась на двух основных уровнях — первичном армейском и почтовом, в специальных пунктах контроля (Postüberwachungsstellen). Учитывая колоссальный объем почтовых отправок, их контроль мог проводиться только выборочно. Вплоть до весны 1916 г. командование немецких армейских корпусов самостоятельно решало, каким образом и на основании каких критериев должна была функционировать цензура. Как правило, она осуществлялась на уровне роты или полка старшими по званию. Однако необходимость предъявлять личные послания сослуживцу постоянно вызывала солдатское недовольство. В результате, распоряжением Генерального штаба от 29 апреля 1916 г. вводилась единообразная практика контроля, которой отныне занимались офицеры специально учрежденных цензурных инстанций при командовании каждой армии¹⁵. Цензоры должны были следить за соблюдением военной тайны и моральным состоянием войск, для чего составлялись периодические отчеты¹⁶.

По мере затягивания войны происходило ужесточение цензуры, которую, как свидетельствуют цензурные пометки на самих открытках, нередко вновь стали осуществлять непосредственно командиры подразделений. Отражением тенденции к тотальному контролю солдатских открыток служит его формализация: на некоторых открытках появляется стандартизированная рукописная

¹³ Neue Hamburger Zeitung. 25.7.1918.

¹⁴ Ulrich B. Die Augenzeugen. Deutsche Feldpostbriefe in Kriegs- und Nachkriegszeit 1914–1933. Essen, 1997. S. 80–81.

¹⁵ Ibid. S. 81–91; Latzel K. Op. cit. S. 474–475.

¹⁶ Ziemann B. Feldpostbriefe und ihre Zensur, in den zwei Weltkriegen // Der Brief. Eine Kulturgeschichte der schriftlichen Kommunikation. Heidelberg, 1996. S. 163–164.

или даже печатная надпись «Проверено. Командир подразделения» с оставленным пробелом для подписи¹⁷. «Эта цензура открыток все же отвратительна. Ты обязан показывать командиру роты каждое написанное слово», — писал один из солдат в марте 1918 г.¹⁸

Большая часть цензурных отметок в исследованном массиве открыток в количестве 2168 штук приходится на долю не непосредственно армейской цензуры, а почтовой, осуществлявшейся в специальных центрах. Формально они предназначались в первую очередь для отслеживания корреспонденции с зарубежными нейтральными странами (с враждебными всякое почтовое сообщение было прекращено), но отчасти контролировали также почтовую корреспонденцию внутри страны¹⁹. Создание таких органов предусматривалось уже мобилизационным планом от 9 октября 1913 г., а весной 1914 г. были введены определенные округа для контроля над почтой²⁰. Фактически речь шла почти исключительно о приграничных зонах, почта во внутренних регионах страны практически не контролировалась²¹.

Цензурная практика в почтовых центрах являлась децентрализованной и находилась в ведении командиров отдельных армейских корпусов, хотя осенью 1915 г. и была сделана попытка создать единый координирующий орган²². Первоначально контроль осуществлялся силами военных, затем стали широко привлекать гражданских специалистов, в том числе женщин со знанием иностранных языков²³. Особое внимание уделялась исходящей почте за границу, в том числе немецким военнопленным: она проверялась вся без исключения, широко использовались химические методы с целью обнаружения тайнописи. Кроме того, из анализа цензурных штемпелей на открытках можно увидеть, что самым пристальным образом проверялась

¹⁷ «Враг подслушивает». 31.3.1918. КВК; «Радостной Пасхи 1918». 25.3.1918. Коллекция автора.

¹⁸ *Bechmann D., Mestrup H.* (Hg.) “Wann wird das Morden ein Ende nehmen?”. *Feldpostbriefe und Tagebucheinträge zum Ersten Weltkrieg. Quellen zur Geschichte Thüringens.* Erfurt, 2008. S. 152.

¹⁹ *Ulrich B.* Op. cit. S. 86–87.

²⁰ *Riemer K.-H.* *Die Postüberwachung im Deutschen Reich durch Postüberwachungsstellen 1914–1918.* Handbuch und Katalog. Düsseldorf, 1987. S. 6.

²¹ *Ibid.* S. 7. Однако существовали иные структуры такого рода, например, в Мюнхене. См.: *Altenhöner F.* *Kommunikation und Kontrolle: Gerüchte und städtische Öffentlichkeiten in Berlin und London 1914–1918.* München, 2008. S. 106.

²² *Ibid.* S. 107.

²³ *Riemer K.-H.* Op. cit. S. 9.

исходящая почта из Эльзаса и Лотарингии, причем как гражданская, с адресатами внутри страны, так и направленная на фронт. Усиленная цензура являлась одним из проявлений того «всеобщего психоза недоверия», который царил в отношении жителей Эльзаса и Лотарингии в годы войны²⁴.

Согласно приведенной летом 1915 г. статистике полевой почты, ежедневно между фронтом и тылом доставлялось около 14 млн почтовых отправок²⁵. По наиболее распространенной в литературе оценке, за годы войны немецкой полевой почтой было доставлено свыше 28 млрд почтовых отправок — 11 млрд с фронта в тыл и 17 млрд в обратном направлении²⁶. Однако такого рода общая статистика, как правило, не позволяет выявить как места непосредственно открытки в почтовом сообщении времен войны (обычно фигурирует единая категория «открытки и письма»), так и иных особенностей его структуры, для выявления которых следует обратиться к методам количественного анализа.

Количественная структура открыточного обмена позволяет увидеть некоторые особенности открытки как источника, не очевидные при традиционном обращении лишь к лицевой ее стороне. Речь, в частности, идет о недостаточной репрезентативности открыток, посланных на фронт, в общем массиве сохранившихся на сегодняшний день источников. В исследуемом объеме они составляют 32 из 313 в 1914 г., 37 из 676 в 1915 г., 43 из 566 в 1916 г., 21 из 326 в 1917 г. и 6 из 145 в 1918 г. Этот факт тем более обращает на себя внимание, что современная почтовая статистика, как отмечалось, свидетельствовала о противоположном, а именно о значительном преобладании посланий на фронт перед полученными с него. Даже если учесть долю писем и посылок, которая, как будет показано ниже, оказалась особенно высокой как раз в случае посланий на фронт, этот недостаток репрезентативности бросается в глаза. Очевидно, что одной из причин подобного положения вещей являлись неблагоприятные условия и риски фронтовой жизни, повлиявшие на сохранность полученных солдатом открыток. Не случайно, что в имеющейся выборке довольно существенную часть полученных фронтовиками открыток составляют посланные в лазарет, нахождение в котором

²⁴ *Jahr Ch. Gewöhnliche Soldaten: Desertion und Deserteure im deutschen und britischen Heer 1914–1918.* Göttingen, 1998. S. 253–261.

²⁵ *Berliner Volkszeitung.* 6.07.1915.

²⁶ *Latzel K.* Op. cit. S. 473; *Ulrich B.* Op. cit. S. 40; *Eckart W.U.* Die Wunden heilen sehr schön. Feldpostkarten aus dem Lazarett 1914–1918. Stuttgart, 2013. S. 11.

снижало солдатские риски, а часто следовавший за этим отпуск позволял оставить полученные открытки дома²⁷.

Какое место, однако, занимала открытка в общем объеме почтовой коммуникации в годы войны и, что особенно важно, собственно в полевой почте — тех миллиардах почтовых отправок, которые циркулировали в эти годы между фронтом и тылом?

Поскольку почтовая статистика практически не проводила различия между письмами и открытками, единственным способом выявить их соотношение является обращение непосредственно к текстам самих посланий. Благодаря тому, что тема почты занимала в них преобладающие позиции, открытки в целом позволяют перевести ощущения и оценки в количественные показатели и сделать выводы о структуре почтового обмена как между фронтом и тылом, так и внутри страны.

Сводная таблица. Открытка — посылка — письмо

Полевая почта

Солдатские открытки

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Упоминание открыток от гражданских лиц	14	79	84	36	15
Упоминание писем от гражданских лиц	16	52	48	19	11
Упоминание посылок от гражданских лиц	26	74	51	32	12

Гражданские открытки

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Упоминание открыток от солдата	9	22	18	8	–
Упоминание писем от солдата	2	4	3	4	1
Упоминание посылок от солдата	3	1	1	1	1

Открытки в тылу

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Упоминание открыток между гражданскими лицами	22	34	10	15	5
Упоминание писем между гражданскими лицами	12	14	5	2	2
Упоминание посылок между гражданскими лицами	1	4	–	1	1

²⁷ Открытки также сохранялись в случае периодической пересылки солдатом его старой почты домой. См.: «Сегодня я сам принесу свое письмо», 8.6.1916; 12.7.1916. *Медяков А.С.* Первая мировая война на почтовых открытках. Т. I. С. 315. I/1040.

Сводная таблица упоминаний разных категорий почтовых отправлений по годам и направлению переписки дают возможность увидеть явное преобладание открыток над письмами в направлении с фронта в тыл, а также в тыловом почтовом обращении. Таким образом, становится очевидно, что «весточка с фронта» в Германии времен Первой мировой войны — это прежде всего открытка.

Почти столь же прочными позициями открытки обладали и в тыловой корреспонденции. Из той же таблицы видно, что количественно они как минимум вдвое превышали упоминания о письмах. Однако ситуация с почтовыми отправлениями на фронт выглядела несколько иначе. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что количественный разрыв между открытками и письмами был здесь не столь велик. Очевидно, что родственники и близкие стремились всеми силами поддержать солдата, и полноценное письмо с детальной информацией о нормальной гражданской жизни выступало для него в качестве важной моральной опоры. Определенную роль могли сыграть и общественные установки, в частности, постоянные призывы в прессе и публицистике писать солдату именно письма: «Пишите! Что зацвели цветы на балконе и что говорит маленький Карл — ведь всё это нити, связывающие с домом»²⁸. Нередко письмо прямо противопоставлялось «всего лишь привету» — открытке: «Но разве не была бы радость получателя в стократ больше, если бы он вместо трех открыток получил прекрасное, подробное письмо?!»²⁹. Тем же самым стремлением поддержать солдата, на этот раз материально, объясняются необычайно широко присутствующие в солдатских открытках упоминания о посылках. С первых месяцев войны на фронт устремился поток как посылок от родственников, так и «либесгабе» (Liebesgabe, буквально — «дар любви») от частных и коллективных жертвователей.

В целом, контент-анализ текстов солдатских посланий на открытках не оставляет сомнений в том, что именно последние являли собой главный вид солдатской корреспонденции. Выбор военных в пользу почтовой карточки объяснялся целым рядом причин. Во-первых, за ним стояла многолетняя традиция, прочно связавшая солдата с открыткой. Само появление открытки в германском случае было освящено войной: это произошло за считанные дни до начала франко-германской войны 1870–1871 гг., и ее первыми

²⁸ Vierzehn Millionen Feldpoststücke // Berliner Tageblatt. 6.7.1915.

²⁹ Berliner Volkszeitung. 6.07.1915.

пользователями были именно солдаты. Принципиально важными качествами являлись возможность написать кратко, наличие бесплатных полевых почтовых карточек, а также бесплатная доставка, распространявшаяся на все открытки, а также на письма весом до 50 граммов: «Бесплатная раздача открыток прямо-таки требовала от солдат писать их друзьям и семьям»³⁰.

В годы Первой мировой войны количественное преобладание почтовой карточки над письмами объяснялось во многом тем, что, проигрывая письму в содержательной полноте, она выигрывала в двух гораздо более важных для военного времени вещах — скорости и частоте. Разумеется, как и в мирные времена, состоявшим в переписке было важно знать обстоятельства жизни своих корреспондентов, однако война изменила самый смысл почты, в значительной степени редуцировав его до сообщения простого факта: связь не прервалась, отправитель жив. Все прочие факторы, в том числе содержание изображения и даже его наличие, имели для получателей в тылу вторичное значение.

Непрерывность связи означала в первую очередь скорость — как скорость ответа, так и скорость доставки. На основе анализа упоминаний в текстах точных дат отправки полученных открыток можно сделать вывод, что средний срок доставки открытки составлял 3–5 дней³¹. Благодаря более быстрой доставке открытка часто выступала в роли своеобразного глашатая письма или посылки, предваряла их и позволяла проконтролировать их получение. «С этой же почтой посылаю тебе маленькую посылочку», — извещали отправители солдата³², а фронтовик сообщал, что «письмо уже в пути»³³; в обоих случаях отправители, очевидно, были уверены, что открытка придет быстрее.

³⁰ Becker F. Bilder von Krieg und Nation: Die Einigungskriege in der bürgerlichen Öffentlichkeit 1864–1913. München, 2001. S. 63.

³¹ Немецкий историк Р. Опзоммер оценивает среднее время доставки схожим образом, в 3–6 дней (*Opsommer R. Kriegsimpessionen aus Westflandern. Feldpostkarten des Ersten Weltkriegs als alltagsgeschichtliche Quellen // Schreiben im Krieg — Schreiben vom Krieg. Feldpost im Zeitalter der Weltkriege. Essen, 2011. S. 344*). Приблизительно на эти же сроки рассчитывали и сами солдаты: «Мы отправили в Германию горы открыток и полевых почтовых карточек, которые наверняка будут там уже через три дня», — писал в октябре 1914 г. солдат с Западного фронта (*Aufzeichnungen und Fotografien des Gefreiten der Landwehr Franz Vogt. — URL: <http://franzvogt.eu/die-familie-vogt/>*).

³² «Пленные из Буа д'Алли». 31.8.1915. КВК.

³³ «Солдат ландвера в секрете». 18.8.1915. КВК.

Не только скорость доставки, но и быстрота написания самого ответа имела принципиальное значение. Благодаря чрезвычайной интенсивности переписки возникал ее определенный ритм, сбои в котором могли служить причиной серьезного беспокойства. Понимая это, корреспонденты стремились ответить на полученную почту как можно быстрее, по возможности немедленно, вплоть до стремления использовать ту же почту, с которой весточка пришла, лихорадочно «черкнув» открытку: «Дорогой Франц, твои четыре (!) открытки получила и должна тут же ответить. Сейчас 8 часов утра, иду нагонять почтальона, который только что ушел. В остальном ничего нового. Привет и поцелуй от твоей жены»³⁴. В еще большей степени быстрота ответа по очевидным причинам ожидалась от солдат. «Я отвечаю тебе всегда сразу, если есть время», — писал один из солдат³⁵, и то, что речь идет не о единичном случае, а о преобладающей практике, подтверждается количественным анализом, а именно частотностью различных наречий времени: в открытках фронтовиков подавляющее большинство случаев применительно к полученной почте составляют «только что» и «сегодня», гораздо реже — «вчера».

Необходимость быстрого ответа становилась еще более острой в моменты активизации действий на фронтах, поскольку, узнав о сражениях из газет, оставшиеся в тылу проявляли большое беспокойство о судьбе солдата. Подобные опасения следовало развеять быстро — а значит, с помощью открытки. Германская полевая почта прилагала к этому все усилия: «Сразу после битв и сражений почтальоны на поле боя собирают в войсках открытки для отправки на родину», — сообщал почтовый чиновник³⁶.

Наряду со скоростью принципиальной была также частота почтового обращения между фронтом и тылом, которую опять-таки обеспечивали в первую очередь открытки. На практике это означало, что за исключением особых обстоятельств (марши, передислокации, временная приостановка доставки полевой почты, к концу войны — нехватка бумаги) речь идет о *практически ежедневной коммуникации* солдата с его родными, близкими и друзьями, львиную долю которой составляли открытки. Множество свидетельств тому содержится непосредственно в текстах самих открыток. Из

³⁴ Медяков А.С. Указ. соч. Т. II. С. 137. II/0412.

³⁵ Там же. С. 110. II/0312.

³⁶ Die Leistungen der deutschen Feldpost // Neue Hamburger Nachrichten. 7.2.1916.

них следует, во-первых, что получать почту практически каждый день — это нормально, иное вызывает неприятие и беспокойство. Например, весьма часто для солдат достойным специального упоминания оказывается тот факт, что в такой-то день не было получено никакой «весточки»³⁷. Фронтовики просили и даже требовали писать им каждый день.

Далее, в открытках нередко прямые указания на частоту эпистолярного оборота: «я пишу тебе почти каждый день»³⁸. Наконец, о том, что ежедневные «весточки» из дома для солдата — это практически норма, свидетельствует реакция на ее нарушения. Из солдатских текстов исследованной выборки вырисовывается своеобразный лимит терпения, равный приблизительно неделе. Сбой в 6–7 дней представлял собой нечто экстраординарное, давал повод для самого серьезного беспокойства: солдаты требовали объяснений или даже просили знакомых навестить домой, узнать, что случилось³⁹.

Частоту солдатских посланий обеспечивали прежде всего открытки, поскольку для каждодневного писания писем солдат не имел ни технической возможности, ни психологических ресурсов: «Солдат пишет обычно мало, у него нет времени, а часто и настроения передавать в подробностях впечатления своей фронтовой жизни. Поэтому так называемая иллюстрированная открытка пользуется растущей любовью»⁴⁰. Наряду с отсутствием «настроения», нежеланием делиться тяжелым опытом войны, укрывшись за малым объемом и стереотипными фразами, нередко сказывалось также и отсутствие необходимых навыков. Солдатское «быстренько» применительно к открыткам означало не только собственно быстроту, но и простоту, легкость написания: «быстренько пишу тебе открыточку»⁴¹, «пишу тебе просто быстренько, завтра напишу тебе

³⁷ «Венгерская пехота штурмует русские окопы на Дукле». 21.5.1915; 27.7.1916; 24.3.1918. КВК.

³⁸ Та же тенденция получает подтверждение в дневниковых и мемуарных свидетельствах: «Это пятое письмо от меня (за 2 месяца. — А.М.) и почти ежедневно я пишу открытки» (*Storch K. Vom feldgrauen Buchhändler. Stimmungsbilder, Briefe und Karten. Magdeburg, 1915. S. 63*).

³⁹ 11.10.1915; 26.1.1915; 11.3.1918. «Что с вами случилось, сегодня четверг, а с пятницы нет никаких известий». — «Передвижной театр Фалькенхаузен». 11.5.1916. КВК.

⁴⁰ *Künstlerkarten aus dem Felde // Der Krieg. Illustrierte Chronik des Krieges 1917/18. Bd. 11. Stuttgart, 1918. S. 300.*

⁴¹ 22.6.1915. КВК.

твое воскресное письмо»⁴². В текстах открыток солдаты, объясняя, почему они пишут «лишь» открытку, как правило, ссылались на занятость. Действительно, фронтовые реалии очень часто просто не давали возможности усесться за написание полноценного письма⁴³. Однако можно предположить, что в действительности не меньшее значение имело то обстоятельство, что открытка избавляла солдат от мучений, связанных с написанием настоящего письма. Для большинства из них война, означавшая первую продолжительную разлуку с близкими, заставила многих впервые взяться за перо. Они не обладали опытом и необходимыми навыками, к тому же фронтовая рутина давала мало поводов для по-настоящему свежей информации; выразить же текстом новые для себя эмоции, порожденные разлукой, солдаты часто попросту не умели. В итоге столь страстно желаемая частота коммуникации приводила к трудностям в ее содержательном наполнении: «До сих пор я всегда писал через день. Уже и не знаешь, что постоянно писать. Здесь все по-старому», — признавался немецкий унтер-офицер⁴⁴.

С другой стороны, предпочтение открытки письму иногда носило вынужденный характер. Пытаясь снизить колоссальную нагрузку на полевую почту, в отдельных частях вводились определенные ограничения, нарушение которых наказывалось весьма строго: «Также нам можно ежедневно посылать только (!) одно письмо и две открытки. Если кто посылает больше, его отправляют на пост в окопы, а это не мед с сахаром», — писал в январе 1915 г. немецкий солдат⁴⁵. Наиболее распространенной причиной ограничения использования писем служили цензурные соображения: «Дорогая Анна! Некоторое время мы не должны больше посылать письма. Один написал что-то такое, что нельзя. Мы можем писать только открытки»⁴⁶. К тому же

⁴² 11.2.1915. КВК. Фраза показательна также с точки зрения упоминаемой практики ежедневной коммуникации. «Воскресное» письмо солдата являлось устойчивой конвенцией солдатской переписки, сохранившейся и в годы Второй мировой войны (*Humburg M.* "Jedes Wort ist falsch und wahr — das ist das Wesen des Worts". *Vom Schreiben und Schweigen in der Feldpost.* Essen, 2011. S. 78).

⁴³ «С третьего числа я на ногах и не имел покоя, поэтому лишь эта короткая открытка», — писал солдат 16 июня 1916 г.; «Сейчас у нас такая позиция, на которой можно писать». — «Мечты с родины». 8.8.1916. КВК.

⁴⁴ 9.7.1916. Любительская фотооткрытка. КВК.

⁴⁵ Цит. по: *Ulrich B.* Op. cit. S. 45. В другом случае солдат, отвечая на упрек, что «пишет так мало», говорит о разрешении писать лишь три раза в неделю. 30.3.1916. КВК.

⁴⁶ 7.1.1915. Коллекция автора.

тяжелые окопные условия иногда просто физически не оставляли солдату иного выбора, кроме как писать на открытке, гораздо более прочной и устойчивой к внешним воздействиям, чем бумага и конверт⁴⁷. В конце войны добавился еще один аргумент в пользу открытки — острая нехватка бумаги, «бумажный голод». «Не пиши письмо, если достаточно открытки», — такие и подобные призывы можно было увидеть на страницах фронтовой прессы⁴⁸. Для писем советовали использовать газетную бумагу, но лучше «отдавайте предпочтение открытке. Она экономит деньги — и бумагу»⁴⁹.

Вместе с тем, несмотря на преобладание в полевой почте именно открытки, статус последней в глазах корреспондентов существенно уступал письму. Солдаты нередко приносили извинения за «всего лишь» открытку. Но, разумеется, особенно ясно предпочтение письма открытке проявлялось в ожиданиях, связанных с почтой из дома: для себя солдаты считали приемлемым писать в первую очередь открытки, но хотели получать письма, призывали своих корреспондентов «не слишком экономить карандаш»⁵⁰. Как точно выразился известный французский писатель-фронтовик Анри Барбюс, после раздачи почты солдаты возвращались в окопы, «кто обрадованный письмом, кто — полуобрадованный открыткой»⁵¹.

В целом, можно говорить о сложившейся в годы войны устойчивой эпистолярной структуре. Основу коммуникационной ткани, перманентного обмена информацией между фронтом и тылом составляли открытки и полевые карточки, являясь медиумом чрезвычайно важным как в функциональном, так и в содержательном отношениях. Хотя сами солдаты отводили открыткам второстепенную роль, именно на их долю в первую очередь приходилось выпол-

⁴⁷ «Сегодня я снова могу послать вам только открытку, т.к. мои конверты из-за последнего дождя пришли в негодность». 1.8.1918. КВК.

⁴⁸ Sparen hilft Durchhalten // Feldezeitung der 5. Armee. 1.6.1918.

⁴⁹ Papierersparnis // Liller Kriegszeitung. 22.1.1918.

⁵⁰ 18.9.1916. Любительская фотооткрытка. КВК.

⁵¹ Вместе с тем, не удовлетворяя получателя краткостью личного послания, открытка могла внести некоторое разнообразие в монотонный фронтовой быт своей лицевой стороной, как, например, это описано во французской фронтовой газете: «Иногда почтарь выделяет при раздаче художественную или просто забавную открытку, начальственно качая головой или с приветливой улыбкой. Тогда открытка идет по рукам, в то время, как пулю (прозвище французских солдат в Первую мировую войну. — А.М.), которому она предназначена, терпеливо ждет, гордый своим успехом» (*Esquisses et profils. Le Vaguemestre de ma Compagnie // Le Front. Exclusivement illustré et rédigé par les poilus de l'avant.* 1.1.1917).

нение главной функции полевой почты — обеспечение связи между фронтом и тылом; они же, как отмечалось, доносили безусловно важнейшую содержательную часть переписки — информацию о том, что отправитель все еще жив. В конечном счете, если возникал вопрос о предпочтениях в характере коммуникации — подробно или часто — солдат, конечно же, выбирал второе: «Почему ты не даешь знать о себе? Восемь дней прошло с моего отъезда. Надеюсь, что главная вина лежит на почте. Тебе не нужно писать мне многословных писем, мне достаточно и посланного время от времени простого открытого привета»⁵².

References

Altenhöner F. *Kommunikation und Kontrolle: Gerüchte und städtische Öffentlichkeiten in Berlin und London 1914–1918*. München: Oldenburg, 2008. 375 S.

Becker F. *Bilder von Krieg und Nation: Die Einigungskriege in der bürgerlichen Öffentlichkeit 1864–1913*. München: Oldenburg Verlag, 2001. 601 S.

Eckart W.U. *Die Wunden heilen sehr schön Feldpostkarten aus dem Lazarett 1914–1918*. Stuttgart: Steiner, 2013. 210 S.

Hämmerle Ch. “...wirf ihnen alles hin und schau, daß du fort kommst.” *Die Feldpost eines Paares in der Geschlechter(un)ordnung des Ersten Weltkrieges // Historische Anthropologie*. 1998. 6/3, S. 431–458.

Humburg M. “Jedes Wort ist falsch und wahr — das ist das Wesen des Worts”. *Vom Schreiben und Schweigen in der Feldpost // Schreiben im Krieg — Schreiben vom Krieg: Feldpost im Zeitalter der Weltkriege / Hrsg. von V. Didczuneit, J. Ebert, Th. Jande*. Essen: Klartext, 2011, S. 73–85.

Jahr Ch. *Gewöhnliche Soldaten: Desertion und Deserteure im deutschen und britischen Heer 1914–1918*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1998. 419 S.

Knoch P. *Erleben und Nacherleben: Das Kriegserlebnis im Augenzeugenbericht und im Geschichtsunterricht // “Keiner fühlt sich hier mehr als Mensch...” Erlebnis und Wirkung des Ersten Weltkriegs / Hrsg. von G. Hirschfeld, G. Krumeich, I. Renz*. Frankfurt am Main: Klartext, 1996, S. 235–259.

Lanzel K. *Feldpost // Enzyklopedie Erster Weltkrieg*. Paderborn / Hrsg. von G. Hirschfeld, G. Krumeich, I. Renz. München; Wien; Zürich: Ferdinand Schöningh, 2004, S. 473–475.

Medyakov A.S. *Pervaya mirovaya voyna na pochtovykh otkrytkakh [World War I on Postcards]*. T. I–IV. Kirov: Krepostnov, 2014. 1681 p.

Opsommer R. *Kriegsimpressionen aus Westflandern. Feldpostkarten des Ersten Weltkriegs als alltagsgeschichtliche Quellen // Schreiben im Krieg — Schreiben vom Krieg: Feldpost im Zeitalter der Weltkriege / Hrsg. von V. Didczuneit, J. Ebert, Th. Jande*. Essen: Klartext, 2011, S. 341–358.

⁵² Любительская фотооткрытка. 11.12.1916. KBK.

Riemer K.H. *Die Postüberwachung im Deutschen Reich durch Postüberwachungsstellen 1914–1918*. Handbuch und Katalog. Düsseldorf: Poststempelgilde “Rhein-Donau”, 1987. 302 S.

Schracke K. *Geschichte der deutschen Feldpost im Kriege 1914–1918*. Berlin: Verlag der Reichsdruckerei, 1921. 345 S.

Ulrich B. *Die Augenzeugen. Deutsche Feldpostbriefe in Kriegs- und Nachkriegszeit 1914–1933*. Essen: Klartext, 1997. 342 S.

Ziemann B. *Feldpostbriefe und ihre Zensur in den zwei Weltkriegen // Der Brief. Eine Kulturgeschichte der schriftlichen Kommunikation / Hrsg. von K. Beyrer, H.-Ch. Täubrich*. Heidelberg: Edition Braus, 1996, S. 162–171.

Поступила в редакцию
3 апреля 2019 г.